

Малов И.А.

Малов Иван Алексеевич, студент 3 курса группы УКИ/БАК-22 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: ivan.malov@yandex.ru.

Научный руководитель: **Дмитриева Анна Вячеславовна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: annmarina@mail.ru.

«ТИХИЙ ДОН» ШОЛОХОВА: ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

В статье рассматривается эпическое произведение М.А. Шолохова «Тихий Дон» как важнейший фактор формирования и сохранения региональной идентичности донского казачества. Анализируется отражение в романе ключевых этапов истории казачества: Первой мировой войны, революции 1917 года, Гражданской войны. Особое внимание уделяется репрезентации традиционного казачьего уклада жизни, системы ценностей, культуры и самосознания, а также трагическим последствиям раскола казачества в период социальных потрясений. Исследуется влияние художественного образа, созданного Шолоховым, на восприятие истории донского казачества современниками и последующими поколениями, на

формирование чувства принадлежности к региону и сохранение исторической памяти.

Ключевые слова: культурный архив, казак, класс, трагедия, Шолохов.

Malov I.A.

Malov Ivan Alekseevich, 3rd year student of the UCI/BAC-22 group of the faculty of Humanitarian Education, Krasnodar State Institute of the Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy St., 33), e-mail: ivan.mal0v@yandex.ru.

Scientific supervisor: **Dmitrieva Anna Vyacheslavovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy St., 33), e-mail: annmarina@mail.ru.

**«THE QUIET DON» BY SHOLOKHOV: REFLECTION OF THE
HISTORY OF THE DON COSSACKS IN LITERATURE AND ITS
INFLUENCE ON REGIONAL IDENTITY**

The article examines the epic work of M.A. Sholokhov «The Quiet Don» as the most important factor in the formation and preservation of the regional identity of the Don Cossacks. The author analyzes the reflection in the novel of the key stages of the history of the Cossacks: The First World War, the 1917 Revolution, the Civil War and collectivization. Special attention is paid to the representation of the traditional Cossack way of life, the system of values, culture and self-awareness, as well as the tragic consequences of the split of the Cossacks during the period of social upheaval. The article examines the influence of the artistic image created by Sholokhov on the perception of the history of the Don Cossacks by contemporaries and subsequent generations, on

the formation of a sense of belonging to the region and the preservation of historical memory.

Key words: cultural archive, Cossack, class, tragedy, Sholokhov.

Роман Михаила Шолохова «Тихий Дон» долгое время считался одним из ключевых произведений не только русской, но и мировой литературы. Его масштабное повествование о периоде с 1912 по 1922 год стало художественным воплощением судьбы донского казачества во времена Первой мировой войны, революций, гражданской войны и социальных потрясений. Роман Шолохова выходит за рамки литературного текста и становится хроникой трагедии казачества. Через судьбы героев автор раскрывает конфликт между традиционным укладом жизни казачьей станицы и радикальными переменами XX века. Это делает произведение важным источником для понимания менталитета, обычаев и социальной структуры донского казачества, история которого долгое время оставалась «маргинализированной» в официальной советской историографии. Присуждение Шолохову Нобелевской премии в 1965 году за «художественную силу и целостность эпоса донских казаков» подчеркнуло не только литературную ценность текста, но и его роль в интернационализации казачьей темы. Это событие способствовало включению региональной истории в глобальный культурный контекст.

«Тихий Дон» выполняет функцию «культурного архива», фиксируя не только события, но и этнографические детали: обряды, диалект, фольклор. В обстановке, когда многие аспекты казачьей жизни были разрушены или искажены в ходе повествования, роман стал связующим звеном между поколениями и сохранил альтернативную версию коллективной памяти. Казачий быт в романе тесно связан с циклом сельскохозяйственных работ, военной службой и семейными ритуалами.

Шолохов подчеркивает, что земля и труд на ней были основой идентичности казачества. Шолохов описывает крестьянский труд казаков, как они выращивают хлеб, ухаживают за скотиной, ходят на рыбалку, убирают сено. С самого детства главный герой – Григорий – постигает ценности крестьянского труда. Описания пахоты, покоса и рыбалки на Дону не только создают реалистичный фон, но и символизируют связь с природой «Казак без Дона – что дерево без корней».

Служба в армии была неотъемлемой частью жизни казака. Казаки-мужчины должны были нести службу со своими лошадьми и обмундированием и отправляться в лагерь в нужное время. Проводы на фронт описываются как обряд, где ритуал сочетается с бытовыми деталями: «Казаки надевали чистое белье, как в церковь... Матери прятали в вещевые мешки запасные портянки и щепотку родной земли» [6].

Казачье общество в романе строится на строгой иерархии, где авторитет старейшин и воинская дисциплина неотделимы от христианской морали. Из-за чего возникал конфликт поколений. Так, семья Мелеховых – микромодель казачьего мира, где глава семьи, Пантелей Прокофьевич, олицетворяет патриархальную власть: «В доме Мелеховых все делалось по воле Пантелея Прокофьича. Он был не только хозяин, но и судья» [6]. Пантелей Прокофьевич был против брака Григория и Аксиньи, из-за чего случился конфликт Григория против воли отца жениться на Наталье. Так автор показывает напряжение между традицией и индивидуальной свободой.

Вера пронизывает быт: от крестин до похорон. Образы церкви, икон и молитв подчеркивают связь казаков с православием: «На стене в углу темнела закопченная икона Спаса. Перед ней теплилась лампадка... Казаки крестились, входя в горницу» [6]. Казаки регулярно посещали церковь, соблюдали религиозные праздники и традиции. Автор показывает и суеверие казаков на примере турчанки, которую боялись и считали

ведьмой. После того, как в станице погибло много скотины, казаки устроили самосуд на беременной турчанкой, сильно избив ее.

Шолохов фиксирует обряды, которые к середине XX века уже исчезли, превращая роман в этнографический источник. Сцена свадьбы Григория и Натальи насыщена деталями: от «выкупа» невесты до обрядовых песен: «Невесту обводили вокруг печи три раза, чтобы не сглазили... Гости кричали: «Горько!», а молодые целовались под свист и улюлюканье» [6]. Похороны Пантелея Прокофьевича отражают христианские ритуалы – «Гроб несли на руках до кладбища... Старухи голосили, причитая: «Ой, свет наш, на кого ты нас покинул!» [6]. В произведении Шолохов сохраняет донской говор: «балякать» – говорить, «курень» – дом, «Жальмерка» – жена казака, который находится в походе. Автор сохраняет и пословицы: «Казак голодный, а конь его сытый».

«Тихий Дон» сохраняет дух казачества через бытовые детали, обряды и речь. Шолохов воскрешает мир, который советская власть стремилась стереть из памяти. Роман становится мостом между прошлым и настоящим, позволяя новым поколениям услышать «голоса» предков, ощутить их связь с землей и друг с другом. Как писал сам автор: «Казачество – это не сословие, это судьба», – и именно эту судьбу он увековечил в своем эпосе.

С началом Первой мировой войны исторические преобразования стали все больше влиять на тихий Дон. Мировая война стала катализатором глубокого социокультурного кризиса, а последующая революция 1917 года и Гражданская война разрушили многовековые устои казачьей жизни и стали «прологом трагедии».

Казаки, исторически считавшиеся военным сословием на службе у царя, столкнулись с беспрецедентной моральной проблемой. Шолохов изображает войну не через призму героизма, а как абсурдное насилие, дегуманизирующее человека. Уже в первых эпизодах на передовой

Григорий Мелехов осознает бессмысленность резни: «Людей стреляли, а за что – неизвестно» [6]. Автор акцентирует контраст между романтизированными представлениями казаков о войне и её реальностью – грязью окопов, массовой гибелью, психологическим опустошением. Важным символом является сцена смерти австрийского солдата, зарезанного Григорием «Мелехов, взглядываясь в лицо убитого, испытывает не триумф, а отвращение к себе: «Сердце... грузно толкалось, руки тряслись» [6]. Этот эпизод знаменует собой начало распада его веры в справедливость этой войны. Другие персонажи переживают аналогичные метаморфозы: например, казак Бунчук после кровопролитных сражений становится более радикальным и присоединяется к большевикам.

Исторический контекст усиливает трагедию: к 1916 году донские полки, понеся большие потери, стали очагами антивоенных настроений. Шолохов фиксирует этот сдвиг через массовые сцены дезертирства и братания с врагом, которые соотносятся с архивными данными о «казачьих беспорядках» [5]. Война, таким образом, становится первым этапом деконструкции казачьей идентичности, основанной на лояльности престолу.

Февральская и Октябрьская революции выявили противоречия внутри самого казачества. С одной стороны, некоторые казаки, как Петр Мелехов, воспринимают свержение монархии как предательство – «Царя сбросили, а мы... как слепые котята» [6]. С другой стороны, молодые люди, вдохновленные лозунгами о земле и свободе, видели в большевиках освободителей. Раскол в деревнях проявляется в конфликте поколений. Старики, такие как Пантелей Прокофьев, придерживаются традиции: «Казак без службы – что конь без узды». Молодые, как Мишка Кошевой, отвергают классовые привилегии: «Казаки – те же мужики, только оболваненные царизмом!» [6]. Шолохов подчёркивает, что именно

экономические факторы стали катализатором перехода части казаков на сторону красных.

Однако автор избегает однозначных интерпретаций. Даже сочувствующий большевикам Штокман признает: «Казачество – это не класс, это многовековая психология» [6]. Этой «психологии», основанной на автономии и военной гордости, противостоит утопия всеобщего равенства, которую диктует трагедия Гражданской войны. Гражданская война по образу Шолохова – это не противостояние «красных» и «белых», а война всех против всех, в которой жертвами становятся сами казаки. Вешенское восстание 1919 года, описанное в романе, является ключевым эпизодом, раскрывающим трагическую двойственность их позиции. Казаки восстают против излишеств и террора ЧК, но, чтобы защитить свои права, они вынуждены сотрудничать с белыми, которых ранее презирали. Расстрел Подтелкова – кульминация морального упадка. Казаки, которые недавно вместе с Подтелковым воевали против белых, теперь казнят его как «предателя». Сцена выступления, в которой жертвы поют «Интернационал», а палачи в ужасе от того, что они сделали, символизирует крушение всех идеалов: «Правды нет ни в чьих словах, ни в чьих делах».

Разрушение традиционного уклада жизни проявляется и на бытовом уровне. Ритуалы, которые сплачивали общину, такие как «проводы на службу», заменяются насилием и доносами. Семья Коршуновых, состоятельных владельцев, становится изгоем: их дом сожжен дотла, а их дочь Дарья изнасилована красноармейцами. Шолохов связывает крах патриархального мира с потерей связи между человеком и землей. Если в начале романа Дон – символ вечности и гармонии: «степь родимая, горький ветер, оседающий на губах», – то к финалу река становится «могилой». Революционные преобразования, направленные на уничтожение собственности, превращаются в культурный геноцид.

Ликвидация станичного самоуправления, репрессии против духовенства – всё это шаги к стиранию казачьей идентичности.

Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» не только стал литературным памятником эпохи, но и превратился в ключевой элемент формирования и сохранения региональной идентичности донского казачества. Благодаря художественному осмыслению истории, культуры и трагедий казачьего народа Шолохов создал повествование, которое продолжает влиять на самосознание жителей Дона, их связь с прошлым и современные культурные практики. Роман Шолохова стал «Культурным архивом», документирующим уникальные традиции, язык, ритуалы и ценности, которые были стерты с лица земли в XX веке. Описания таких ритуалов, как проводы на службу, где казаки получали родительское благословение и землю, или свадебные обычаи, сватовство, выкуп за невесту, сохранили для потомков детали повседневной жизни, которые либо исчезли, либо были маргинализированы в советский период. Через образы героев Шолохов передал менталитет казачества: сочетание воинской гордости – «Мы не холопы, а вольные люди!» – и глубокой связи с землей – «Казак без Дона – что рыба без воды». Эти формулы стали частью региональной идентичности и цитируются на праздниках, в средствах массовой информации и в образовательных программах.

Так, в станице Вешенской, на родине Шолохова, ежегодно проводятся фестивали казачьей культуры, где инсценируются эпизоды из «Тихого Дона», а местные жители используют цитаты из романа в качестве пословиц [5]. Мероприятие направлено на сохранение и популяризацию казачьей культуры и творчества Шолохова.

Шолохов создал эмоционально насыщенный образ казачества как сообщества, сочетающего свободу и служение, традиции и прогресс. Трагическая судьба Григория Мелехова, разрывающегося между любовью к Аксинье и долгом перед Натальей, стала метафорой выбора, с которым

столкнулось все казачество во время революции. Это повествование легло в основу регионального мифа о «жертвенной судьбе» донского народа, который особенно актуален в контексте репрессий против казачества в 1920-е и 1930-е годы.

Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» остается не только вехой мировой литературы, но и ключевым элементом «культурного архива» донского казачества. Создавая эпическое повествование о судьбах Мелеховых, Кошевых, Астаховых и других героев, автор создал многогранное отражение эпохи, в которой личные трагедии переплетаются с коллективной историей. Шолохову удалось запечатлеть не только хронологию событий – Первую мировую войну, революцию, Гражданскую войну, – но и трагедию целого класса, вынужденного выбирать между верностью традициям и вызовами современности. Роман стал мостом между прошлым и настоящим. Он сохранил для потомков уникальные обычаи, язык и ценности казачества, которые в XX веке подверглись притеснению и забвению. Тем самым Шолохов сохранил историческую память о казаках, которые впоследствии пострадали от расказачивания и чью культуру стала уничтожать Советская власть.

В то же время «Тихий Дон» сформировал мифологизированный образ «Свободного Дона», который сегодня используется в качестве инструмента построения региональной идентичности. «Тихий Дон» превратил эту судьбу в общечеловеческую трагедию и напомнил, что за каждым историческим поворотным моментом стоят миллионы личных драм. Роман живет не как музейный экспонат, а как живой текст, в котором каждое поколение находит отражение своим собственным проблемам и тревогам. Именно в этом заключается его непреходящая ценность и сила.

Список источников

1. Гура, В.В. Жизнь и творчество М.А. Шолохова: Исследования и материалы / В.В. Гура. – Москва: Современник, 1980. – 447 с.
2. Лукин, Ю.Б. Художественный мир Шолохова / Ю.Б. Лукин. – Москва: Советский писатель, 1978. – 320 с.
3. Прийма, К.И. «Тихий Дон»: роман и история / К.И. Прийма. – Москва: Художественная литература, 1988. – 494 с.
4. Сивоволов, Г.Я. Михаил Шолохов: Страницы биографии / Г.Я. Сивоволов. – Ростов-на-Дону: Книга, 1995. – 448 с.
5. Хватов, А.И. Казачий мир в эпопее Шолохова / А.И. Хватов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета, 2012. – 240 с.
6. Шолохов, М.А. Тихий Дон. Собр. соч.: в 8 т. / М.А. Шолохов. – Москва: Художественная литература, 1956-1960.